

УДК 347.4:004.8

ГРНТИ 10.35.45

Мордак Иван Евгеньевич

магистрант 2 курса

юридического факультета

очной формы обучения

ФГБОУ ВО «ДГТУ»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Зайнуллина Татьяна

Геннадьевна

к.э.н., доцент

кафедры «Теория и история государства и права»

ФГБОУ ВО «ДГТУ»

г. Ростов-на-Дону, Россия

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В СТАРТАПЫ В
СФЕРЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ВЫЗОВЫ ДЛЯ
РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Аннотация: В статье исследуются актуальные проблемы правового регулирования инвестиционной деятельности в стартапы, функционирующие в сфере искусственного интеллекта, в условиях формирования новой регуляторной архитектуры в России и за рубежом. На основе сравнительно-правового анализа российского законодательства и зарубежного опыта (Regulation (EU) 2024/1689 — EU AI Act) выявлены ключевые правовые пробелы, препятствующие привлечению венчурного капитала в отечественные ИИ-стартапы, включая отсутствие профильного

федерального закона, концептуальную неопределённость понятийного аппарата, риски, связанные с концепцией технологического суверенитета, и ограниченность механизма экспериментальных правовых режимов. Предложены направления совершенствования правового регулирования с учётом необходимости баланса между стимулированием инноваций и защитой публичных интересов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, стартап, венчурные инвестиции, правовое регулирование, экспериментальный правовой режим, EU AI Act, технологический суверенитет, юридическое сопровождение.

LEGAL REGULATION OF INVESTMENTS IN ARTIFICIAL INTELLIGENCE STARTUPS: CHALLENGES FOR RUSSIAN LEGISLATION

Mordak Ivan Evgenevich

2-year master's student

Faculty of Law

full-time education

FGBOU VO «DSTU»

Rostov-on-Don, Russia

Scientific advisor: Zajnullina Tatyana Gennadevna

PhD of Economics, Associate Professor

Department «Theory and History of State and Law»

FGBOU VO «DSTU»

Rostov-on-Don, Russia

Abstract: The article examines current problems of legal regulation of investment activities in artificial intelligence startups in the context of the formation of a new regulatory architecture in Russia and abroad. Based on a comparative legal analysis of Russian legislation and foreign experience (Regulation (EU) 2024/1689 — EU AI Act), key legal gaps hindering the attraction of venture capital to domestic AI startups have been identified, including the absence of a specialized federal law, conceptual ambiguity in terminology, risks associated with the concept of technological sovereignty, and the limited effectiveness of the experimental legal regime mechanism. Directions for improving legal regulation are proposed, taking into account the need for a balance between stimulating innovation and protecting public interests.

Key words: artificial intelligence, startup, venture investments, legal regulation, experimental legal regime, EU AI Act, technological sovereignty, legal support.

ВВЕДЕНИЕ

Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта (далее — ИИ) обусловило формирование нового класса инновационных компаний — ИИ-стартапов, деятельность которых принципиально отличается от традиционных субъектов предпринимательства как по характеру создаваемых продуктов, так и по структуре правоотношений, возникающих при привлечении инвестиций. По данным аналитической платформы Venture Guide, объём венчурных инвестиций в российские стартапы в сфере ИИ и машинного обучения в 2025 году составил 70,7 млн долл. США, что обеспечило данному сегменту долю в размере около 44% совокупного объёма венчурного рынка страны (\$146,4 млн по методологии Venture Guide) [1]. Схожую картину демонстрирует и исследование «Русского венчура» совместно с Malina VC: в рублёвой выборке публичных

сделок с участием российских стартапов (78 сделок общим объёмом 7,2 млрд руб.) стартапы с ИИ-составляющей аккумулировали порядка 28% всех венчурных инвестиций, получив свыше 2 млрд рублей [2].

Вместе с тем правовое регулирование данной сферы в России существенно отстаёт от темпов технологического развития. По состоянию на апрель 2026 года профильный федеральный закон, регулирующий разработку, оборот и применение систем ИИ, находится лишь на стадии общественного обсуждения законопроекта Минцифры России, опубликованного 18 марта 2026 года, а его вступление в силу запланировано не ранее 1 сентября 2027 года [3]. Этот разрыв между технологической реальностью и правовой базой порождает серьёзные риски для инвесторов, что отражается в дисконтировании оценок ИИ-стартапов при проведении инвестиционных сделок.

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью комплексного правового анализа существующих инструментов регулирования инвестиций в ИИ-стартапы, выявления их недостатков и разработки предложений по совершенствованию законодательства с учётом сравнительно-правового опыта Европейского союза.

1. ФОРМИРОВАНИЕ НОРМАТИВНОЙ БАЗЫ В СФЕРЕ ИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Правовое регулирование в сфере ИИ в России носит преимущественно стратегический и программный характер. Базовым документом является Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утверждённая Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 и существенно актуализированная Указом от 15.02.2024

№ 124 [4]. Обновлённая редакция Стратегии впервые обозначила в качестве системных угроз технологического развития страны нехватку вычислительных мощностей, ограничение доступа к зарубежным ИИ-технологиям вследствие санкционного давления и дефицит квалифицированных специалистов в данной области.

Существенный вклад в формирование правовой базы внёс Федеральный закон от 28.12.2024 № 523-ФЗ «О технологической политике в Российской Федерации», впервые закрепивший на законодательном уровне правовые основы обеспечения технологического суверенитета страны [5]. Данный закон создаёт концептуальную рамку для регулирования критических технологий, к которым относится и ИИ, однако не устанавливает конкретных правил инвестиционной деятельности в данной сфере.

В марте 2026 года Минцифры России вынесло на общественное обсуждение законопроект «Об основах государственного регулирования сфер применения технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации» [3]. Документ впервые закрепляет легальное определение ИИ, вводит риск-ориентированный подход к регулированию, предусматривает обязательную маркировку контента, созданного с помощью ИИ-систем, а также устанавливает категории суверенных, национальных и доверенных моделей ИИ. Принципиально важным для инвесторов является норма о том, что в коммерческом секторе обязательные требования к использованию ИИ не устанавливаются, что снижает регуляторную нагрузку на ИИ-стартапы в сравнении с европейской моделью.

Параллельно с законодательными инициативами развивается институциональная инфраструктура регулирования ИИ. Указом Президента РФ от 26.02.2026 № 116 учреждена Комиссия при Президенте Российской Федерации по вопросам развития технологий искусственного интеллекта

[6], что свидетельствует о переходе к более централизованной модели управления данной сферой. На финансирование федерального проекта «Искусственный интеллект» в рамках национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства» в 2025 году выделено 7,7 млрд рублей; общий бюджет нацпроекта на период 2025–2030 годов составляет 1,013 трлн рублей [7].

2. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ИИ-СТАРТАПЫ В УСЛОВИЯХ РЕГУЛЯТОРНОЙ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ

Отсутствие специального федерального закона, регулирующего сферу ИИ, порождает целый комплекс правовых проблем, непосредственно затрагивающих инвестиционные правоотношения.

Во-первых, понятийная неопределённость. Действующее российское законодательство не содержит единого легального определения ИИ, ИИ-системы, стартапа в сфере ИИ и смежных понятий. Рабочая группа Государственной думы лишь в сентябре 2025 года предложила формулировку: ИИ — это «любая система данных, программное обеспечение или аппаратное средство, обладающее способностью обрабатывать данные и информацию способом, напоминающим разумное поведение» [8]. Отсутствие легальных дефиниций существенно осложняет структурирование инвестиционных сделок, поскольку стороны лишены правовой определённости в вопросах квалификации предмета инвестирования, режима охраны интеллектуальной собственности в ИИ-продуктах и распределения регуляторных рисков.

Во-вторых, риски концепции технологического суверенитета. Законопроект Минцифры вводит категорию «трансграничных технологий

ИИ», работа которых «может быть запрещена или ограничена» в случаях, устанавливаемых законодательством России [3]. Данная норма, а также требование к «суверенным» и «национальным» моделям ИИ разрабатываться исключительно на территории России и гражданами (юридическими лицами) РФ на основе данных из российских источников, формирует серьёзные барьеры для иностранных инвесторов, привыкших к международным цепочкам создания ценности в ИИ. По данным аналитиков YBCase, венчурные инвестиции в ИИ концентрируются в юрисдикциях с понятным корпоративным правом и прозрачным регулированием, а «компании из зон с регуляторной неопределённостью редко получают венчурное финансирование» [9].

В-третьих, ограниченность механизма экспериментальных правовых режимов (ЭПР). Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций» формально предоставляет ИИ-стартапам возможность тестирования продуктов в условиях ограниченного действия общего законодательства [10]. Однако установленный порядок получения статуса участника ЭПР требует значительных временных и финансовых ресурсов, а сама «песочница» предоставляет лишь временный иммунитет, не формируя долгосрочной правовой определённости, необходимой инвесторам для принятия решений о финансировании.

В-четвёртых, проблематика охраны интеллектуальной собственности. Действующая часть четвёртая Гражданского кодекса РФ не содержит норм, регулирующих вопросы принадлежности результатов, созданных с использованием ИИ-систем, что порождает существенную неопределённость при оценке интеллектуальных активов ИИ-стартапа в ходе инвестиционной due diligence. Инвестор, приобретающий долю в

таком стартапе, лишён правовых гарантий устойчивости его ключевого актива.

3. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ: EU AI АКТ И УРОКИ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Наиболее значимым ориентиром для формирования российской модели правового регулирования ИИ служит Регламент Европейского парламента и Совета (EU) 2024/1689 — EU AI Act, принятый 13 марта 2024 года и вступивший в силу 1 августа 2024 года [11]. Данный акт представляет собой первый в мире комплексный горизонтальный закон, регулирующий разработку, вывод на рынок и применение ИИ-систем.

EU AI Act строится на риск-ориентированном подходе, предусматривающем четыре уровня регулирования в зависимости от потенциального вреда: системы с недопустимым риском (запрещены), высокорисковые системы (жёсткие требования), системы с ограниченным риском (обязательства по прозрачности), а также системы с минимальным или отсутствующим риском (саморегулирование) [11]. Принципиально важно, что Регламент закрепляет специальные меры в отношении стартапов и малых и средних предприятий: для них предусмотрены смягчённые максимальные штрафы (по принципу «наименьшее из двух» — фиксированная сумма или процент от мирового оборота), а также обеспечен доступ к «регуляторным песочницам» ИИ (AI regulatory sandboxes) непосредственно в тексте Регламента [12].

Ключевое отличие европейской модели от складывающейся российской состоит в том, что EU AI Act обеспечивает инвесторам прогнозируемость: чёткие критерии классификации ИИ-систем по уровню риска позволяют при проведении due diligence заранее оценить

регуляторную нагрузку на стартап и включить соответствующие риски в модель оценки инвестиции. Российский законопроект, напротив, декларирует риск-ориентированный подход, не раскрывая критериев классификации, что воспроизводит ситуацию неопределённости.

Существенна и разница в подходах к трансграничному применению. EU AI Act распространяется на любую ИИ-систему, использование которой затрагивает лиц на территории ЕС, вне зависимости от места разработки и регистрации компании-разработчика [11]. Это означает, что российский ИИ-стартап, выходящий на европейский рынок, обязан обеспечить соответствие требованиям Регламента. Данное обстоятельство становится важным критерием при принятии инвестиционных решений: российские ИИ-стартапы с международными амбициями испытывают двойную регуляторную нагрузку — отечественную неопределённость и европейские требования комплаенса.

4. НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Проведённый анализ позволяет сформулировать следующие направления совершенствования российского законодательства в сфере инвестиций в ИИ-стартапы.

1. Закрепление единого понятийного аппарата. Принятие профильного федерального закона должно сопровождаться введением чётких легальных определений ИИ-системы, ИИ-стартапа, высокорисковой ИИ-системы и смежных категорий, согласованных с международными стандартами (в частности, ISO/IEC 22989:2022). Понятийная определённость является необходимым условием снижения транзакционных издержек при структурировании инвестиционных сделок.

2. Разработка критериев классификации ИИ-систем по уровню риска. Риск-ориентированный подход, декларируемый в российском законопроекте, требует детализации в подзаконных актах. Необходимо установить конкретные критерии отнесения ИИ-систем к той или иной категории риска с учётом специфики отраслей применения. Это позволит инвесторам обоснованно оценивать регуляторный профиль ИИ-стартапов.

3. Совершенствование механизма ЭПР применительно к ИИ-стартапам. Целесообразно упростить процедуру получения статуса участника экспериментального правового режима, сократив сроки рассмотрения заявок, снизив административные барьеры входа и предусмотрев возможность группового участия стартапов в рамках отраслевых ЭПР. Закрепление упрощённого порядка непосредственно в тексте будущего профильного закона об ИИ создаст системную гарантию для инвесторов.

4. Регулирование прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные с использованием ИИ. Внесение изменений в часть четвёртую ГК РФ с целью установления правил определения принадлежности и охраны результатов, созданных ИИ-системами, является насущной необходимостью. При этом следует исходить из приоритета интересов лица, осуществившего инвестиции в создание и обучение ИИ-системы, что обеспечит привлекательность данного класса активов для венчурных инвесторов.

5. Установление пропорциональной ответственности для ИИ-стартапов. По аналогии с EU AI Act следует предусмотреть дифференцированный режим ответственности, при котором максимальный размер штрафных санкций для стартапов ранних стадий рассчитывается исходя из их реального финансового положения. Это исключит угрозу

несоразмерных финансовых рисков, которые в противном случае будут закладываться инвесторами в дисконт при оценке стартапа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Формирование эффективного правового регулирования инвестиций в ИИ-стартапы представляет собой одну из приоритетных задач российского законодателя в условиях технологической трансформации экономики. Проведённый анализ показал, что, несмотря на значительное финансирование ИИ-направления в рамках государственных программ и активное формирование институциональной инфраструктуры, правовая база по-прежнему характеризуется существенными пробелами: отсутствием профильного закона, неразработанностью понятийного аппарата, регуляторными рисками концепции технологического суверенитета и ограниченностью механизмов поддержки инновационных компаний.

Сравнительно-правовой анализ опыта ЕС свидетельствует о том, что наиболее инвестиционно привлекательными являются юрисдикции, обеспечивающие прогнозируемость регулирования через чёткую классификацию ИИ-систем по уровню риска, специальные меры поддержки стартапов и пропорциональный режим ответственности. Восприятие данных принципов российским законодательством при сохранении национальной специфики и задач технологического суверенитета способно обеспечить конкурентоспособность отечественного правового регулирования ИИ и создать благоприятную среду для роста венчурных инвестиций в данный сектор.

Перечень использованных информационных ресурсов:

1. Venture Guide. Венчурный рынок России: итоги 2025 года [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – 2026. – 16 янв. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8360595> (дата обращения: 10.04.2026).
2. Русский Венчур; Malina VC. Венчурный рынок России в 2025 году [Электронный ресурс]. – URL: <https://ict.moscow/analytics/venchurnyi-rynok-rossii-v-2025-godu/> (дата обращения: 10.04.2026).
3. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. Проект федерального закона «Об основах государственного регулирования сфер применения технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <https://regulation.gov.ru> (дата обращения: 18.03.2026).
4. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (ред. от 15.02.2024 № 124) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения: 10.04.2026).
5. Федеральный закон от 28.12.2024 № 523-ФЗ «О технологической политике в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2026).
6. Указ Президента Российской Федерации от 26.02.2026 № 116 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам развития технологий искусственного интеллекта» [Электронный ресурс]. – URL: <https://swordfish-security.ru/articles/regulirovanie-ii-obzor> (дата обращения: 10.04.2026).

7. Федеральный закон от 30.11.2024 «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2026).
8. Дубровская М. Определение искусственного интеллекта в рамках законопроекта о регулировании ИИ [Электронный ресурс] // РБК. – 2025. – 4 сент. – URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/04/09/2025/68b8eec99a79477a1859ed11 (дата обращения: 10.04.2026).
9. YBCase Consulting. Выбор юрисдикции для AI-проекта: венчурные инвестиции и правовая среда [Электронный ресурс]. – URL: <https://ybcase.com/company-services/companies/gde-otkryt-kompaniu-v-sfere-ai> (дата обращения: 10.04.2026).
10. Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» (ред. от 31.07.2025) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ». – URL: <https://base.garant.ru/74451176/> (дата обращения: 10.04.2026).
11. Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act) [Электронный ресурс]. – URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/regulatory-framework-ai> (дата обращения: 10.04.2026).
12. Data Privacy Office. EU AI Act: новые правила для развития искусственного интеллекта в ЕС [Электронный ресурс]. – URL: <https://data-privacy-office.com/ai-act-overview/> (дата обращения: 10.04.2026).